

Что же касается общественного контроля над деятельностью УИС и контроля со стороны органов местного самоуправления, то, на наш взгляд, общественные объединения, органы местного самоуправления часто осложняют работу сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания, настолько специфична, что для осуществления контроля над ней необходимо привлекать людей, имеющих хотя бы элементарное представление о структуре, целях и задачах уголовно-исполнительной деятельности, ее специфике, режиме секретности и т. п. В противном случае суть данного контроля может быть искажена. Контроль со стороны представителей общественности и органов местного самоуправления должен быть предельно предметным и профессиональным

Профессиональное отношение к праву, умение и навыки, а также привычки соблюдать закон могут быть сформированы путем проведения следующих групповых и индивидуальных упражнений:

решение учебных оперативно-служебных задач в условиях, максимально приближенных к реальным, в которых возможны нарушения законности из-за профессиональной неподготовленности сотрудников;

разбор реальных ситуаций, в которых имели место или были предупреждены нарушения законности; анализ ситуаций, когда сотрудники УИС находились на грани нарушения законности;

использование видеозипизодов (отрывки из художественных и документальных фильмов, телепередач, выпусков новостей и т. п.), книг и статей, посвященных деятельности УИС, ОВД, как образной основы для обсуждения и анализа причин и условий, способствовавших нарушениям законности.

Организационно-управленческое воздействие на состояние законности в УИС оказывается многими субъектами управления: органами законодательной, исполнительной и судебной власти, другими звеньями государственного аппарата, однако основными являются руководители служб и подразделений УИС. Обеспечение законности в работе подчиненных составляет одну из главных функций каждого руководителя.

В отличие от внешних факторов (экономических, политических, духовно-культурных и иных) внутреннее управление входит в сферу непосредственного влияния УИС и поэтому представляет собой наиболее восприимчивую, мобильную часть системы факторов, определяющих состояние законности в деятельности УИС. Недостатки в профессиональной подготовке вновь принятых сотрудников могут компенсироваться, например, проведением инструктажей, первоначальной подготовки, стажировки, усиленного контроля и т. д. Вместе с тем иные факторы (материальные, политические) нередко реализуются посредством управленческой деятельности (распределение и организация использования выделенных ресурсов, доведение до личного состава новых правовых актов и др.).

Важно добиться осознания каждым сотрудником того, что от состояния законности в главенствующей степени определяются качество и эффективность служебной деятельности; любые меры, направленные на укрепление законности, положительно будут влиять на организацию работы. И наоборот, наиболее эффективно вопросы укрепления законности могут решаться не на высшем уровне управления, а в низовых звеньях ОВД, поскольку именно там можно объективно предусмотреть все конкретные условия, все положительные и отрицательные воздействия.

УДК 343.985

Д.Г. Осипенко

ВЫЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СИНТЕТИЧЕСКИХ КАННАБИНОИДОВ

В настоящее время в Республике Беларусь и во всем мире преступления в сфере незаконного оборота синтетических психотропных веществ представляют серьезную угрозу для общества и государства.

Изучение оперативно-розыскной практики противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков показало, что реализация синтетических каннабиноидов на территории Республики Беларусь осуществляется в основном преступными группами посредством сети Интернет. В зависимости от роли лиц, принимающих участие при совершении преступления, определяется алгоритм действий оперативных сотрудников по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

В результате исследования автор пришел к выводу, что в целях наиболее эффективного противодействия наркопреступности следует классифицировать членов преступной группы в зависимости от их роли в механизме совершения преступления. Такими участниками являются: администратор интернет-магазина, посредник, диспетчер, розничный сбытчик.

Администратор интернет-магазина (организатор сбыта) – лицо, располагающее значительными денежными средствами, инвестированными в наркобизнес; анонимно, посредством сети Интернет, осуществляющее координацию действий всех членов группы; имеющее хорошие навыки обращения с компьютерной техникой. Как правило, психотропные вещества администратор интернет-магазина закупает крупными партиями за пределами Республики Беларусь.

Посредник (оптовый сбытчик) – лицо, приближенное к организатору, однако часто непосредственно не знающее последнего и получающее указания через интернет. При поступлении партии наркотиков организатор посредством тайника передает их посреднику, который разделяет полученный наркотик на более мелкие свертки по 5–10 г и прячет их в разных местах для последующей продажи розничным сбытчикам.

С целью документирования преступной деятельности организатора и посредника необходимо осуществлять оперативное проникновение в среду данных лиц, в том числе с использованием как гласных, так и негласных возможностей. Также целесообразным является проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информации об образе жизни, материальном положении, ближайшем окружении этих участников наркобизнеса.

Розничный сбытчик (минер) – член преступной группы, как правило, наркоман. Приобретает наркотики у посредника, после чего фасует их в свертки по 0,5–1 г. Указанные свертки прячет в тайниках – местах общего пользования. Адреса тайников с описанием отличительных признаков посредством сети Интернет сообщает диспетчеру.

При документировании преступных действий минеров целесообразным является проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на визуальную фиксацию их преступных действий с целью установления тайников и мест хранения наркотиков.

Диспетчер – член преступной группы, принимающий заказы на приобретение наркотиков от потребителей и сообщаящий им информацию после оплаты о месте нахождения закладок с «товаром». В группах с низкой степенью конспирации роль диспетчера может выполнять администратор интернет-магазина или оптовый сбытчик.

Документирование преступных действий диспетчера целесообразно осуществлять посредством проведения оперативно-технических мероприятий в сети Интернет.

В преступных группах с высокой степенью конспирации выделяются также дополнительные члены: изготовители – лица, наносящие на растительную основу химические реактивы, содержащие синтетические каннабиноиды, «дропы» – лица, оформляющие на свое имя реквизиты электронных кошельков, SIM-карты сотовых телефонов (студенты, лица, ведущие антиобщественный образ жизни), и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что структура конкретной преступной группы, занимающейся сбытом синтетических каннабиноидов, и информация о роли ее участников имеют существенное значение при принятии оперативно-тактических решений в конкретной ситуации, реализации материалов ОРД, а также при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

УДК 340.113

В.И. Павлов

ФОРСАЙТ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Нет сомнений в том, что сегодня любой современной правоохранительной системе, полицейской (милицейской) корпорации, существующей на территории бывшего СССР, необходимо определять свой образ будущего. Деятельность любого государственно-органа, особенно органа, связанного с охраной общественного порядка и ограничением прав и свобод, должна коррелировать с картиной социальности – с запросом, пониманием, принятием обществом деятельности этого органа. Для постсоветских ОВД такая потребность является особенно актуальной в связи не только с общемировой тенденцией управления социальными практиками посредством развития техники, но и с уходом с социальной авансцены советского поколения. Будущее общества, в котором не советское поколение возраста 40–50 лет будет составлять большинство, требует уже сегодня ясного представления того, какими должны быть ОВД, чтобы соответствовать ожиданиям социума и пользоваться его поддержкой.

Каким образом можно определять образ своего будущего? Традиционно для этого разрабатываются краткосрочные и долгосрочные планы, прогнозы развития. Они основываются либо на фактически данной картине и представлении о деятельности органа сегодня, либо же на возможных (прогнозируемых) результатах деятельности данного органа в перспективе. Однако в последнем случае прогнозный анализ производится исходя из современных тенденций функционирования органа.

Сегодня ведущим мировым трендом в области стратегического прогнозирования является метод «форсайт» (foresight), который представляет собой технологию социальной инженерии и социального конструирования (в России одним из ведущих специалистов в этой области является известный антрополог Сергей Алевтинович Смирнов). Хотя форсайт и относится к области прогнозирования, тем не менее он не является классическим прогнозом. Прежде всего это определенный набросок будущего, в котором определяющим является не современное фактическое состояние органа и следующие из него перспективы его развития, а именно идейный набросок, образ, картина будущего, имеющая сугубо интеллигентную природу. При форсайте развитие органа определяется целевой заданностью, т. е. через целеполагание, однако в отличие от традиционной постановки цели форсайт имеет принципиальные отличия.

Традиционная постановка цели в развитии субъекта всегда связана исходными условиями его существования и пределом профессионального мышления (ведь обычно цели ставят руководители, специалисты, находящиеся внутри субъекта и ему принадлежащие). Постановка цели, таким образом, связывается наличным опытом и обусловленной им онтологической границей. Форсайт же – прежде всего инструмент социального конструирования, который как раз призван оторвать проектное мышление от связанности наличными условиями и выйти за рамки того, что можно помыслить исходя из этих условий (как говорит С.А. Смирнов, «образ будущего необходимо видеть из самого будущего»). Собственно, это и есть качественный скачок, и он нужен не для того, чтобы фантазировать в отрыве от практики (как нередко полагают прагматики-профессионалы), а для того, чтобы получить идейный образ и выстроить карту изменений от заданного образа к современности, буквально – помыслить за рамками возможного. Это и есть то, что называется конструированием будущего, и то, что сегодня активно используется на Западе. При форсайте развитие органа осуществляется в обратном порядке – из будущего в настоящее, от идейного образа к современной деятельности, а не наоборот, как при обычном прогнозе.

Инструментарий, который позволяет «собрать» образ будущего, – это экспертные панели, метод Дельфи, SWOT-анализ, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и др. Причем для получения образа будущего привлекается множество экспертов, профессиональных и гражданских институций, групп, сообществ. Главное здесь – это приоритет личностно-смысловой среды перед так называемыми объективными фактами – теми или иными данными, показателями развития. В Японии, например, в основу разрабатываемых каждые 5 лет программ форсайта на 30 лет положен метод Дельфи; в Великобритании и Германии, Франции и США используются методы Дельфи, критические технологии, сценарии, технологические дорожные карты и экспертные панели. После получения экспертных результатов происходят специальные сессии с профессионалами – лицами, принимающими решения в области форсайта, после чего формируется приемлемый для всех образ будущего.

Следует отметить, что в странах Западной Европы в разработке форсайт-проектов принимает участие широкий круг исследовательских, экспертных и консультативных организаций и сами национальные форсайты финансируются государством. И это неслучайно, поскольку национальные государства понимают, что управление будущим сегодня в мире все больше осуществляется в форме сценариев, осуществляется из настоящего и с этим нужно считаться.

Реформы ОВД во многих бывших советских республиках (например, Грузия, сегодня – Украина) происходили по технологии форсайта. Другое дело, кто являлся субъектом управления и финансирования реализации этих форсайтов, ведь последние в качестве готовых импортных моделей можно просто реализовывать в той или иной стране. Однако стоит отметить, что несмотря на возможное присутствие политико-идеологического компонента форсайтов в реформе ОВД ряда бывших советских республик, сама